

Аргументы Недели. Челябинск → Общество

13+

Вертикаль власти спотыкается о ведомственные интересы

26 июля 2023, 14:04

Сотрудники НИИСЭ СТЭЛС
Александр Власов и Анна
Колодкина

«Считаю, что ведомственные интересы должны совпадать с интересами государства», - объявила глава думского комитета Ирина Яровая еще в 2012 году. И можно было предполагать, что вслед за декларацией

последуют конкретные дела. Все еще существующую проблему ограничения права в контексте категории интереса государства мы обсудили с профессором Российской академии естествознания, директором научно-исследовательского института судебных экспертиз СТЭЛС Александром Власовым.

Ложись животом на алтарь отечества....

Александр Юрьевич, вы много лет проводите экспертизы по всей стране. Фронт работ у вас от Брянска и Крыма до Сахалина включительно и Курильских островов. И вы хорошо знакомы с интересующей нас ситуацией....

- Тогда вот вам еще один курьезный случай. Сравнительно недавно проводили экспертизу, назначенную судом Крыма по установке в одном приморском городе огромного числа видеокамер, объединенных в общую некую интеллектуальную систему с большим функционалом, который позволяет выполнять и персональную идентификацию пешеходов, и идентификацию номерных знаков транспортных средств, то есть имеет в целом антитеррористическую направленность.

И вот администрация города заключила контракт с одной фирмой, которая подрядилась эти камеры приобрести, установить, смонтировать, и так далее, на очень большую сумму. Тоже там исчисляется огромным количеством миллионов. Но в контракте было заложено сразу условие, ориентированное на конкретную номенклатуру: вот камера именно такой модели должна стоять. Хотя на самом деле это

абсолютная профанация, невозможна такая вот унификация, что вот все камеры должны быть одной модели. На самом деле если к этому делу подходить с точки зрения сертифицированного эксперта по исследованию компьютерных возможностей, то каждая камера в какой-то мере индивидуальна. И требует индивидуальной подгонки, настройки, под место своей установки, под высоту своего расположения, под радиус своего передвижения, под директрису, условно говоря. И работа по настройке и доводке этой камеры, на самом деле вполне соизмерима бывает со стоимостью самой этой камеры.

- Несомненно, что один какой-то тип камер – это подход абсолютно неправильный. Камеры должны подбираться непосредственно по конкретному месту ее локации.

-Ну вот, тем не менее, контрактное обязательство было вот в таком виде сформулировано. И фирма его, достаточно легкомысленно, на мой взгляд, подписала, а когда встал вопрос о приобретении этих камер. Они зарубежные естественно все. И оказалось, что предприятие уже перестало производить эти камеры. Выпускает новую модель с улучшенными свойствами, с расширенным функционалом, которая обладает гораздо большими возможностями в области этой идентификации. И собственно говоря, такой же стоимостью, как и предыдущая модель. Тогда, ничтоже сумняшеся, как говорится, фирма закупила камеры эти и поставила, а когда началась их приемка, обнаружилось, что индекс-то не тот на камере, который обозначен в контрактных обязательствах.

- Они оказались дороже?

- Нет, не дороже. Стоимость такая же, но модель не та. Не та модель оказалась. И вот это формальное несовпадение привело к возбуждению уголовного дела, поскольку большая часть денег уже по этому контракту была фирме выплачена, несколько миллионов. Следственные органы посчитали это хищением средств, поскольку...

- Замаскированным хищением?

- Да как обычно, поскольку условия контракта не были соблюдены, и значит, реальное хищение. Но хорошо, что тут суд проявил, на мой взгляд, очень разумный и неформальный подход. Экспертизу нам назначили именно не по несоответствию моделей, ну, что собственно понятно и без экспертизы - индекс не тот стоит на обложке, а именно с точки зрения

сопоставимости их по своим функциональным возможностям.

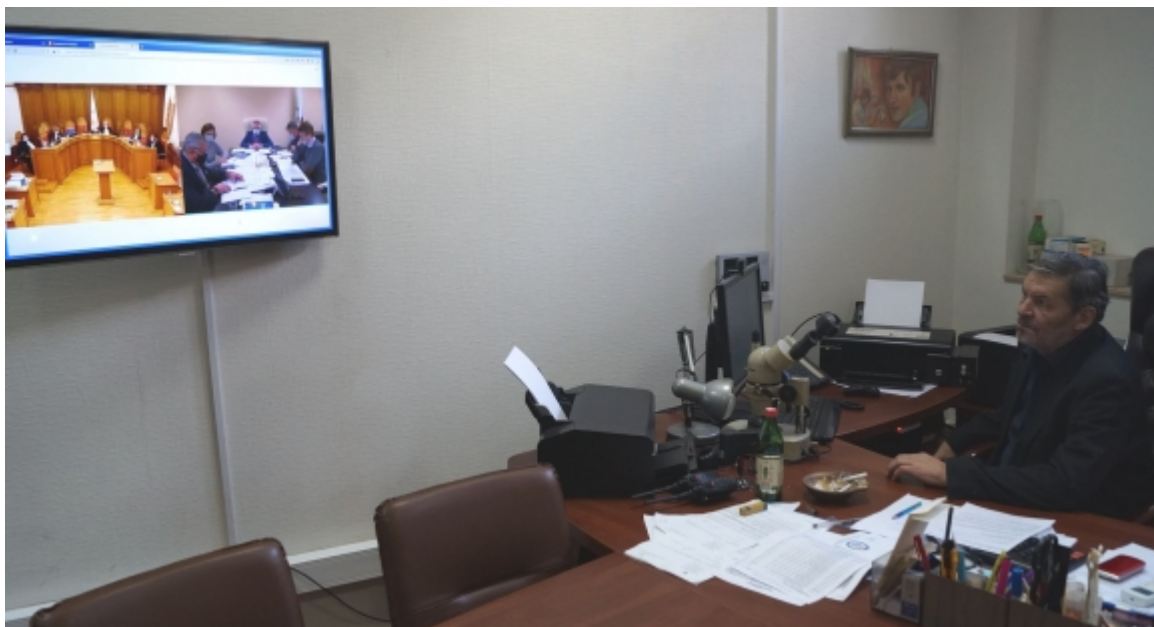
И мы установили, что эти новые камеры при той же, по крайней мере, соизмеримой стоимости, имеют функционал пошире. Они больше приспособлены для объединения в сетевую структуру, в какой-то мере это можно трактовать даже как искусственный интеллект, у них больше возможностей в плане дифференцировки тех же номеров транспортных средств, да и лиц людей при условиях плохого освещения и недостаточной возможности инфракрасного облучателя самой камеры. То есть, во всех отношениях они на порядок превосходят то, что было первоначально заказано. Но, пока преждевременно говорить и радоваться, потому что сложно это все....

- Что еще не кончилось дело?

- Еще не кончился процесс, но, на мой взгляд, само по себе уже примечательно, что суд проявил здесь абсолютно грамотный подход именно с точки зрения государственности и соблюдения государственных интересов, а не с точки зрения формального несоответствия. И это дает основание надеяться на благополучный исход этого дела. А так, знаете ли, Владимир Васильевич, такого же рода, могу привести многие примеры нестыковки разных служб в сфере отстаивания как бы государственных интересов, хотя на самом деле это оборачивается своей противоположностью....

- И чем же оборачиваются?

- Прямой противоположностью своей оборачивается. Получив сиюминутную ничтожную выгоду, мы в результате имеем огромные убытки в отдаленном последствии. Вот, еще одна похожая ситуация, когда экспертиза нам назначена была по вывозу леса.

Профессор Александр Власов. Заочное участие в заседании Верховного суда Республики Беларусь

Государство – это не место, а состояние ума

- Из России вывозили?

- Да, из России, из Уральского региона кстати. В Казахстан из Свердловской области. И лес то был горелый, после санитарной рубки. Но вот таможня вдруг провела свою экспертизу, посчитала стоимость этого леса по тарифам деловой качественной древесины, и наложила, во-первых, огромные штрафы на покупателей этого леса, ну и плюс еще уголовное дело возбудили за нарушение законодательства. Ну, штрафы бы ладно, как бы бог с ними...

- Как это бог с ними?

- Ну, штрафы заплачены были.... А в конечном итоге это обернулось вот чем: этот горелый лес на самом деле не пригоден был ни к чему, кроме как для использования на дрова. Напомню вам, что древесина делится на несколько сортов, и этот не относится даже к самому низшему сорту.

Причем древесина эта была не просто горелая, а сухостой в горелом виде, она была срублена, и лежала какое-то время. Тогда, в Свердловской области были огромные пожары, как в последние годы, и там сгорело колоссальное количество леса, который, естественно, с экологической точки зрения, была острая необходимость утилизировать как-то.

- А утилизировать его можно только так..., куда-то реализовать. И тут вот объявился достаточно перспективный покупатель, который готов купить, ну, пусть за смешную какую-то цену...,

но готов приобретать, и вывозить этот лес в достаточно больших количествах.

- Да, на самом деле надо благодарить такого покупателя. И проявить к нему максимально лояльное отношение, но вместо этого у нас берут и возбуждают на него уголовное дело. Что в конечном итоге приводит к тому, что этот лес теперь никто не вывозит, он продолжает захламлять огромные территории, гниет на месте, препятствует, естественно, какому-то новому воспроизводству лесных угодий. И в конечном итоге, через несколько лет это несомненно выльется в убытки, опять же кратно превышающие тот размер ничтожной прибыли, которую мы поимели, благодаря штрафным санкциям таможни.

- А штрафы-то на кого наложили?

- Штраф наложили на того, кто вывозил этот лес, на казахов.

- Они обжаловали это куда-то?

Международный конфликт возникал, нет?

- Нет, как ни странно, штраф никто не стал обжаловать, а добросовестно заплатили, ну и лес просто перестали вывозить.

Вот если на одну чашу весов положить этот смехотворный штраф, а на другую потенциальный экологический ущерб, то здравый смысл подсказывает, что вторая эта чаша обернется в итоге убытками, на самом деле, многократно превышающими первоначальную эту смехотворную прибыль. И тут, на мой взгляд, опять очень серьезная проблема отсутствия какого-то единого подхода с точки зрения и здравого смысла, и государственной целесообразности...

- Интересов государства Российского.

- Государственных интересов, в ситуации, которая в конечном счете оборачивается хаосом. Он не всегда возможно заметен. Очевидно, на первый взгляд...., потому что реализуется он в долгосрочной перспективе обычно. Вот об этой долгосрочной перспективе, заботясь о сиюминутной прибыли, огромное число контролирующих органов никак бывает вот этой перспективой не озабочены...

Как можно жить без общей власти?

- А они вообще-то, Александр Юрьевич, могут вот эти государственные интересы усмотреть на начальном этапе? Хорошо вот вам, в конце уже, когда все собрано в уголовные дела, когда суд рассматривает их всесторонне..., а тут сидит

старший лейтенант следователь в самом начале, и, он видит единственное, что он может сделать - дать показатель работы ведомства.... Он так далеко наверно и не заглядывает. Не его это задача.... Правда, у него начальник есть, который должен быть поумнее, чем он.

- Так вот я и говорю, что надо заглядывать далеко, иначе это оборачивается несуразными убытками. А мы-то в данном случае находимся, с точки зрения экспертизы, вот в крайне не выгодном положении.... Потому что вот если уже вся эта процедура пройдена, все этапы предварительного следствия состоялись, дело передано в суд, то ни для кого не секрет, что оправдательных приговоров практически не бывает.

И если уже дело дошло до суда, то на самом деле здесь у судейских практически связаны руки, потому что они почти всегда поддерживает позицию следствия, уже не вдаваясь в то, обернется это прибылью или убытками, скажем, для бюджета страны. Тут играют роль чисто формальные критерии, и чрезмерно в такие тонкости вникать никто не будет, в нюансы, в какую-то там перспективу.

- Александр Юрьевич, тогда представьте себя на месте человека, который возьмет и подпишет документ об отказе в возбуждении уголовного дела. Зачем это ему надо? Когда он сидит и думает: «Придут проверяющие инстанции, увидят, что я отказался возбуждать уголовное дело при наличии состава...». И они же не будут исходить из каких-то абстрактных государственных интересов, они чисто ведомственно подойдут: «Состав преступления на лицо – надо было расследовать».

А в ходе расследования, пожалуйста, там учитывайте интересы леспромхозов, и того, и сего. У нас вот такая ситуация. То есть, если исполнителю даже начальник скажет: «Слушай, ты не возбуждай дело», то он в ответ: «А ты подпиши бумагу, что ты даешь мне указание не возбуждать дело». Тот тут же снимет трубку и доложит: «Здесь вот хищение, хотел возбудить дело, а начальник велел не возбуждать. 100% взятку взял. 100%». И его в подвал уволок и начнут донимать: «Сознавайся, мерзавец! Сколько у кого взял? У казахов, туркменов или у молдаван?».

- Это все правильно. Так вот мы возвращаемся к первоначальному моему тезису о необходимости наличия какого-то вневедомственного контроля, который бы подходил к этому не с точки зрения «палочной» системы показателей: «Вот столько-то раскрыто преступлений, столько-то доведено до суда, столько-то лиц осуждено», а именно с точки зрения здравого смысла.

Вот можно смеяться, но эту роль в какой-то мере выполняла в свое время партия, именно вот эту надзирающую функцию. Я без всякой симпатии на самом деле отношусь к тем конкретным многим действиям, которым наша Компартия...

- Так есть же Единая Россия...

- Тут, как сказать. Единая Россия» может быть, и претендует где-то отчасти вот на такую руководящую роль, но на самом деле эта ее роль крайне не велика, абсолютно не велика. Она по большей-то части декоративная. А Компартия в свое время вот эту общую надзирающую роль выполняла, и достаточно эффективно выполняла, в том числе вмешиваясь, порой в решения правоохранительных органов. У меня огромное число примеров из судебной практики, когда волевым решением контролирующих органов все направлялось в интересующее государство русло. Сейчас этот инструмент утрачен напрочь, и как бы ни относится нам сейчас к той руководящей роли Коммунистической партии...

- Руководящей и направляющей?

- Руководящей и направляющей, да. То есть, роль-то направляющей она таки играла...